

Не перестает поражать нестойкое воображение камчатского обывателя бурлящая жизнь города Елизова (любя, называемого в народе елизовским заповедником). Туда и весна приходит по-особенному разухабисто, по-елизовски.

В ночь с 29 февраля на 1 марта этого года местный родильный дом вострепнулся от громких выстрелов и странных звуков, как будто в стену родильного дома вгоняли дубеля. Как оказалось, подвыпивший 25-летний горячий азербайджанский парень, отмечая день рождения сына в кругу приятелей, вдруг узнал, что сын родился не от него. Вернее, он заподозрил это. Попавший в его голову хмель в объемах, исключающих элементы даже примитивного самоанализа, толкнул елизовчанина на поступки по-весеннему неадекватные. Он взял травматический пистолет и пошел выразить боль своего израненного сердца к зданию родильного дома, где находилась не подозревающая ни о чем его благоверная.

Особую остроту этой истории придает обстоятельство, что это был уже третий ребенок от ее мужа. Возможно, подвыпивший елизовчанин еще сильнее сокрушался по поводу, что измена, по его версии, носила хронический характер, и трое его детей на самом деле были совсем не его детьми. Пока он шел по направлению к роддому, страсти закипали в нем с большей силой, и страшные картинки супружеской измены заставляли бурлить кровь в жилах и жалеть, что в руках у него оказался не гранатомет. Одним словом, к стенам «цитадели зла» подполз уже не просто оскорбленный муж, а целый Змей Горыныч с охапкой молний в руках.

По-весеннему задорно выкрикивая слова, которые мы не будем повторять в газете, чтобы не травмировать нежный слух камчатских женщин, он метнул первую молнию. Полагаю, он целился в окно, которое оскорбительно радостно светилось в темноте. Но было странно, что в его состоянии он вообще куда-то попал. Тогда лучше прицелившись, с очередным криком: «Сдохни, с...а!» мужчина метнул вторую молнию. И снова попал не туда. Третья попытка стоила ему нечеловеческих усилий для удержания равновесия и тоже не принесла успеха.

Рык раненого вепря был ничто, по сравнению с тем, что вырвалось из горла не-удачливого стрелка. Обессиленный от напряжения, вызванного вселенской печалью, оскорбленный муж побрел в обратном направлении, смутно угадывая знакомые проемы между домами, в трезвости называемые улицами. От его тоски ночь становилась темнее, луна загораживалась тучами, собаки начинали громче скулить, а елизовчане плотнее закрывали окна.

Путру, протрезвавшему ему жизнь показалась не такой уж и плохой. Ответ на вопрос «изменяла ли ему жена?» уже не казался столь очевидным. С окончательным приходом сознания появилась уверенность, что скорее нет, чем да.

Полиция по горячим следам нашла бузотера. Слава богу, что никто в роддоме не пострадал.

Кипение шекспировских страстей постепенно улеглось, и елизовский Отелло, скорее всего, в ближайшее время пойдет замазывать следы от пуль на обшивке стены и каяться перед своей супругой.

Если милый стреляет – значит, любит. А то, что он дурак (если не сказать крепче), то так тому и быть.

России без дураков скучно, а городу Елизово тем более. Достаточно вспомнить, как в начале 90-х годов прошлого века одно неповоротливое громоздкое существо с погонялом «сто копеек» пыталось разогнать танцплощадку, потому что громко играла

музыка и мешала ему спать. Измученное бессонницей тело появилось на дансинг-поле в белом домашнем халате с охотничьим ружьем наперевес. Громко ругаясь, он, сам того не понимая, гармонично вписывался в общий праздник, смешно заваливая свое пузо на поворотах. Представьте себе, что подобное чудо-юдо может появиться перед окнами елизовского родильного дома с каким-нибудь пулеметом «Максим».

Полагаю, руководство Елизовского родильного дома сейчас подумывает, как бы поставить на окна пуленепробиваемые стекла.

Елизовские мужчины – такие затейники.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ